

Для нас теперь колхозная форма крупного хозяйства господствующей формой нашего земледелия? Да, является. В колхозах у нас имеется теперь около девяноста процентов всего крестьянства. Стало быть, крупное хозяйство в земледелии, колхозное хозяйство, как господствующая форма — у нас уже есть налично.

Для этого требуется, во-вторых, чтобы у колхозов, у наших крупных хозяйств было достаточно удобных земель. Есть ли такие земли у наших колхозов? Да, есть. Вы знаете, что все царские, помещичьи и кулацкие земли переданы уже колхозам. Вы знаете, что эти земли уже закреплены за колхозами навечно. Стало быть, у колхозов имеется достаточно удобных земель для того, чтобы развернуть всю производственную базу.

Для этого требуется, в-третьих, чтобы у колхозов было достаточно техники: тракторов, сельскохозяйственных машин, комбайнов. Сейчас понимаете, что на одном лишь личном труде далеко не уедешь. Стало быть, нужна богатая техника для того, чтобы колхозы могли развернуть производство зерна. Есть ли у колхозов такая техника? Да, есть. И чем дальше, тем больше будет у них этой техники.

Для этого требуется, наконец, чтобы у колхозов были люди, кадры, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся оседлать ее. Есть ли у колхозов такие люди, такие кадры? Да, есть. Правда, еще мало, но все же они есть. Настоящее совещание, где присутствуют лучшие комбайнеры и комбайнерши и которое представляет лишь небольшую часть той армии комбайнеров и комбайнерок, которые имеются у колхозов — это совещание является доказательством того, что такие кадры уже появились в колхозах. Правда, их, этих кадров, все еще мало и в

этом, товарищи, главная наша заповедь. Но нет оснований сомневаться в том, что количество этих кадров будет расти у нас не годами и месяцами, а днями и часами.

Выходит, таким образом, что мы имеем все условия, необходимые для того, чтобы добиться в ближайшем будущем ежегодного производства зерна в размере семи — восьми миллиардов пудов.

Вот почему я думаю, что неотложная задача, о которой я говорил выше, безусловно выполняема.

Главное теперь в том, чтобы наладить кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, выращивать изо дня в день людей, способных освоить технику и почтять ее вперед. В этом теперь главное, товарищи.

Особое внимание следует обратить на комбайны и на комбайнеров. Вы знаете, что самое ответственное дело в зерновом хозяйстве — уборка. Уборка — дело сезонное и она не любит ждать. Убрал во время — выиграл, опоздал в уборке — проиграл. Значение комбайна состоит в том, что он помогает убрать урожай вовремя. Это очень большое и серьезное дело, товарищи.

Но значение комбайна этим не ограничивается. Его значение состоит еще в том, что он избавляет нас от громадных потерь. Сейчас вы знаете, что уборка при помощи лобогрейки дает громадные потери зерна. Сначала свосить, потом собрать в снопы, потом собрать в скирды, потом свозить урожай к молотилкам — все это потери и потери. Все признают, что при этой системе уборки мы теряем около 20 — 25 процентов урожая. Великое значение комбайна состоит в том, что он доводит эти потери до незначительного минимума. Знаючи дела говорят, что уборка при помощи лобогрейки, при

прочих равных условиях дает урожайность на гектар на десять пудов меньше, чем уборка при помощи комбайна. Если взять сто миллионов гектар зерновых посевов, а их у нас гораздо больше, как известно, то потери при уборке лобогрейками составят миллиард пудов зерна. Попробуйте теперь организовать уборку на этих ста миллионах гектар при помощи комбайна, имея в виду, что комбайн работает неплохо — и вы получите выигрыш на целый миллиард пудов зерна. Цифра немалая, как видите.

Вот до чего велико значение комбайна и людей, работающих на комбайне.

Вот почему я думаю, что внедрение комбайна в земледелие и выращивание многочисленных кадров комбайнеров и комбайнерок является первоочередной задачей.

Вот почему, заканчивая речь, я хотел бы выразить желание, чтобы число наших комбайнеров и комбайнерок росло не по дням, а по часам, чтобы они, обучаясь технике комбайна и обучая этому делу своих товарищей, стали, наконец, действительными победителями в сельском хозяйстве нашей страны.

(Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию, громкие «ура», возгласы с мест: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЮБИМЫЙ СТАЛИН!»)

Еще два слова, товарищи. Мы здесь, в президиуме, втихомолку беседовали и нашли, что следовало бы представить участникам настоящего совещания к высшей награде, ордену — за хорошую работу. Мы это дело думаем провести, товарищи, в ближайшие дни.

(Бурные продолжительные аплодисменты, крики «ура», возгласы: «СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ!»)

(Погроминская МТС, Оренбургская область)

Сталин. — Старый знакомец, здравствуйте!

Колесов. — Разрешите мне, товарищи, два слова сказать. Товарищи, я передаю пламенный привет от наших комбайнеров-стахановцев Оренбургской области.

Товарищи, я был в прошлом году здесь на трех съездах. На втором съезде колхозников-ударников я обещал нашему руководителю, товарищу Сталину, дать в 1935 году шесть тысяч гектаров на пятьдесят футовой машине. (Аплодисменты).

А, товарищи, это обещание выполнил. Я обещал сделать шестьсот га лично и кроме того, чтобы каждый комбайн нашей МТС в среднем убрал бы по четыреста га. В среднем по нашей МТС выработка комбайна составляет 397 га, как видите, немного не дотянул. Лично же сам я сделал 751 га на саатовском комбайне. (Аплодисменты). Прелезю домой, получаю машину, выезжаю в поле, как указано в постановлении партии и правительства, за неделю вперед.

Большую пользу соревнованию дало и постановление партии и правительства об оплате комбайнеров. Это постановление партии и правительства дало возможность дать большую выработку на комбайне.

Я на своей пятнадцатифутовой машине, под руководством нашей партии и правительства и вождя нашей партии товарища Сталина, обещаю сделать в будущем году 800 га. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, крики «ура»).

У нас было задание — 4.400, мы сделали 7.08 га, сэкономили горючего 12 072 килограмма, двадцать кобайнеров заработали 36.782 рубля. (Аплодисменты).

Я лично заработал 3864 рубля. (Аплодисменты). Кроме того, сэкономил 1.340 килограммов горючего, за это получу еще не меньше 500 рублей. (Аплодисменты).

Товарищи, все это вместе взятое говорит о том, что мы все, здесь

сидящие, сумеем на будущий год добиться больших успехов, и я от имени комбайнеров нашей МТС беру обязательство выработать на каждый комбайн в среднем не по 400, а по 500 га.

Яковлев. — А Полосухин победит?

Колесов. — Побью. Товарищи, так же, как мы сумели под руководством нашей партии и вдохновителя стахановского движения великого вождя товарища Сталина (аплодисменты) сломать в сельском хозяйстве все старые нормы и создать свои новые нормы, — так же мы, сидящие здесь, сумеем по призыву партии и правительства пересечь, если это нужно, со своей машины на гонимых и переломать все замыслы фашистов, которые наступают на наши границы. (Аплодисменты).

Да здравствуют коммунистическая партия и великий вождь и руководитель трудящихся всего мира товарищ Сталин. (Аплодисменты, крики «ура», товарищ Колесов пожимает руки товарищу Сталину и всем членам правительства).

Речь тов. Е. В. ВИННИК

(Комбайнер. Успенской МТС, Днепропетровской области)

От имени рабочих Успенской МТС передаю пламенный привет товарищу Сталину. (Аплодисменты).

Раньше я жила в бедной семье. Мой отец в 1934 году умер. Я была на курсах и когда приехала домой, то отец уже умер. Три месяца я работала практиканткой. В 1935 году, когда я стала комбайнером, вызвал на соревнование своего учителя. Первое время я отставала, но после его донесения перенала, затем заняла первое место в Успенской МТС (Аплодисменты).

Я выкашивала за один день по 25 га. Выгуговую я заработала 24,8 рублей, получала в премию патефон, три пары обуви, пятьсот рублей в час. (Аплодисменты).

Сейчас я живу хорошо, но хочу добиться еще лучшей жизни. Я хочу выкашивать шестьсот га за сезон. (Аплодисменты).

Яковлев. — А как разгружала, — на ходу или с остановкой?

Винник. — На ходу. Я приспособилась к комбайну. Я приготовила длинные рукава, комбайн у меня работал равномерно, разгрузка шла хорошо.

Чернов. — Горючего сколько сэкономила?

Винник. — Горючего я сэкономила 0,6 килограммов.

Молотов. — Сколько вы могли израсходовать, если бы вы израсходовали норму полностью?

Винник. — Пять тысяч с чем-то. Точно я не могу сказать, так как я почти неграмотная и, кроме того, мое горючее сжигали.

Молотов. — Грамоте надо учиться.

Винник. — Да, я хочу пойти на курсы.

На этом я заканчиваю и передаю товарищу Сталину пламенный привет (Аплодисменты). Прошу у товарища Сталина на фотографии, чтобы у меня в комнате была.

Речь тов. Д. П. КОБЗАРЯ

(Комбайнер Богоявленской МТС, Донецкой области)

Товарищи, разрешите мне от имени Донецких комбайнеров передать пламенный привет нашему великому вождю товарищу Сталину. (Бурная овация, крики «ура»).

Товарищи, я родился накануне великой пролетарской революции, в 1916 году. Мне только девятнадцать лет. Я не переживал царского режима, я вырос в нашей молодой стране. Мой отец вспоминает прошлые свои молодые годы, как пропащие, чуждые. Я не переживал такой чуждости. Я сейчас нахожусь в такой веселой жизни, которая дала мне возможность овладеть сложнейшей машиной — комбайном. Я благодарю товарища Сталина за то, что он обеспечил нам, молодежи, такую жизнь! (Бурные овации, крики «ура»).

Товарищи! Донецкая область — родина стахановского движения, питает страну не только углем и металлом, но и вкусным пшеничным хлебом. Некоторые районы нашей области убирают урожай комбайном. Во всей Донецкой области в среднем на один комбайн падает 267 гектаров, а в нашей Богоявленской МТС мы имеем 429 гектаров. Я лично убрал 659 гектаров и занял

первое место в области.

Что мне дало возможность убрать 659 гектаров? Когда я кончил шестимесячные курсы комбайнеров, я еще был молодым, и мне дирекция не доверила комбайн. В 1934 году я работал штурманским и еще больше набрал практики. После этого меня послали на переподготовку, где я еще крепче освоил комбайн. Дирекция убедилась, что я хорошо знаю машину и прикрепил ко мне комбайн. Я почувствовал себя начальником комбайна, принял его. Назначили мне колхоз, я принял по акту площадь, сам отобрал площадь. Проверил комбайн, агрегаты, инструктировал штурманского и тракториста, объяснил им, как работает комбайн. Я организовал работу так, чтобы комбайн не простаивал, и мы добились того, что комбайн ежедневно обрабатывал 25 гектаров. Мне пришлось в этом году убирать зерновые, подсолнух и лен.

Сталин. — Ничего, ничего, смелее говорите, хорошо выходит.

Кобзарь. — Товарищи, я заработал 3100 рублей и 25 пудов хлеба, который мне привезли домой. Сейчас вся моя семья обеспечена, имею

велосипед, патефон, фотоаппарат, ружье, ни в чем не нуждаюсь, имею также часы. (Аплодисменты)

Яковлев. — Расскажи, как ты со своим учителем соревновался.

Кобзарь. — С Волковым? Я был у него помощником в прошлом году, а в этом году я принял комбайн и он — тоже, и мы начали соревноваться.

Я в этом году перегнал его, сделал 659 гектаров, а он — 621 гектар. В этом году мне было работать труднее, так как я больше всего работал на уборке льна куряша, а также на уборке подсолнуха. В будущем году беру на себя обязательство убрать 800 гектаров.

Благодарю товарища Сталина за то, что он создал такие условия. (Аплодисменты. Крики «ура»)

Яковлев. — А колхозники не ругались, что комбайнер такой молодой?

Кобзарь. — Когда я приехал в колхоз, то на меня все смотрели, что приехал такой-то пацан. Что он может делать? Это меня еще больше раззадорило, и я набирал силы, чтобы сделать больше. Прежде всего я отрегулировал комбайн.